

Пантелеева Г.Г.

УДК 130.2

ОТ НОМО SAPIENS ДО НОМО NOOSPHERICUS

Предметом исследования выступает целостность человека разумного в эпоху новоевропейского Просвещения и в философии современного космоизма. Человек разумный (Homo sapiens) целостен по определению. Своим разумом, понимаемым как единство нравственных и интеллектуальных сил, он имеет возможность постигать самые сокровенные тайны мира, сознательно избирая лучшие пути будущего. И лишь нарушение гармонии этих взаимодополняющих оснований становится причиной ущербности сознания и дефицита полноты целостности. Человек разумный до последнего времени осознавал себя, прежде всего, носителем разума в аспекте его интеллектуального начала. Идея «чистого» разума, лишенного морального капитала, не оправдала себя. Современное человечество переживает момент «самоисчерпанности» культурной тотальности истории, явившейся следствием длительного процесса релятивизации и плюрализации базовых смыслов и общечеловеческих ценностей. Для понимания сущности набирающего силу цивилизационного кризиса прежние антропологические достижения оказываются явно недостаточными. В настоящее время возникла новая грань известной проблемы состыковки человека и его жизненной среды, та грань, которая напрямую касается выживания людей на планете в условиях небывалого научно-технического прогресса и затрагивает сопряжение мира человека и его социо-природно-космического окружения. Человек стал великой силой, планетарным существом, свободно выстраивающим глобальное мировое пространство – ноосферу. Новый человек, – это ноосферный человек (Homo noosphericus), носитель космического мышления, достойно несущий ответственность не только за порядок в своем внутреннем мире и в ближайшем социо-природном окружении, но и за состояние ноосферы, а в конечном итоге, – за реальность космоса.

Цель работы – характеризовать целостность человека разумного, имеющего эвристическую перспективу развития.

Актуальность. В условиях современного исторического вызова нужен новый взгляд на человека в полноте его сущностных сил, нравственных и интеллектуальных. Только восстановив нарушенную целостность, человек сможет сознательно содействовать становлению целостного мира. Современный человек с необходимостью приходит к осознанию в себе нравственного начала и открывающейся вместе с его развитием перспективы коэволюции – совместной эволюции человека и мира. Такой важный для человеческого бытия вопрос как общечеловеческая этика открывает эвристическую перспективу ноосферной цивилизации. Воспитание ноосферного человека, формирование его активно-эволюционной мировоззренческой позиции, основанной на общечеловеческих этических принципах, должно занять достойное место в системе образования. В современной экологии целостный человек является гарантом устойчивого, без разрушительных катастроф, развития окружающей среды. С активностью ноосферного человека связывается эвристическая перспектива космической эволюции человека и планеты в целом.

Степень изученности и новизна работы. Общепринятые в настоящее время представления о невозможности формирования исчерпывающего определения понятия «человек» и, следовательно, признание принципиально-перманентной открытости вопроса о человеческой целостности являются, скорее всего, вполне обоснованными. Тем не менее, современные исследователи антропологических проблем в большинстве своем, сознательно ограничиваясь описаниями избранного объекта, его характеристиками и сравнениями, в отдельных случаях предлагают к использованию разнообразные семантические конструкции, которые могут быть квалифицированы как неполные, частичные определения соответствующего понятия. Почти все такие (в том числе – реально востребуемые в человековедческих изысканиях) определения сформированы в рамках одного из основных подходов к познанию действительности: натуроцентрического, социоцентрического или же теоцентрического. Поэтому свойственные отдельным подходам эмпирико-теоретические образы человека в той или иной мере обобщают представления о его природности, социальности и духовности. В условиях современного исторического вызова, актуализирующего ноосферно-антропологическую проблематику, подобное дискурсивное мышление уже не может удовлетворить поиск философского образа целостного человека. В работе предпринята попытка соотнести представление о целостности человека разумного в философском рационализме (XVII - XVIII вв.) и в космическом мировоззрении (начало XX в.)

Мало кто обращает внимание на то, что целостность человека заложена уже в его родовом определении: Homo sapiens – это человек разумный. Впервые разум как имманентное свойство человека начинает рассматриваться в философии греческой античности. Дстойна восхищения мудрость того, кто первым ввел в научный оборот это понятие. Достаточно обратиться к этимологии слова «разум», чтобы увидеть скрытый в нем принцип единства нравственного и интеллектуального начал – основы целостности человека. Корень «Ра», как известно, издавна фиксирует некое иррациональное начало, а именно – Свет, источник жизни всего сущего, с присущим ему нравственным началом. Так, поклонение древних египтян Ра – богу Солнца, связано, прежде всего, с нравственными основами бытия. Второй корень «ум» традиционно утверждает интеллектуальное начало в человеке и связанную с ним активность в освоении пространства земной биосферы. Удивительно, что корни «ра» и «ум» оказались соединенными уже в написании. Можно понять, что помещенный в центр слова соединительный союз «з (с)», подчеркивает их неразрывное единство, обуславливающее целостность разума и его носителя, человека разумного. Зная, что происхождение слов имеет свои истоки и свои закономерности, вряд ли можно считать случайным избрание данной формы слова для характеристики сущности человека в полноте его целостности.

В истории понимание разума неоднозначно. Принцип разума Сократ сделал краеугольным камнем, на котором выстроил новое этическое здание. С подачи просветителей Нового времени разум стал ассоциироваться исключительно с умственным, рассудочным началом в человеке. Однако такое положение в философии сохранялось недолго. Изучая судьбу рационализма в истории философии и науки Нового времени, современный философ Г.Д. Чесноков обосновывает рационализм классической немецкой философии как новый этап в сравнении с философским рационализмом XVII - XVIII вв. [1, с. 66 - 77]. Для И. Канта, как и для его предшественников (Р. Декарт, И. Ньютон, Г. Лейбниц), математика представлялась высшей из всех, существовавших в тот исторический период наук. А коль познанием природы, согласно И. Канту, занимаются одни науки, но не философия (метафизика, считал И. Кант, не может быть признана наукой), то и рационализм ассоциировался в его сознании исключительно с рационализмом XVII - XVIII вв., иначе говоря, – с рационализмом, выросшем из математики и формальной логики. Утверждать, что И. Кант был рационалистом, но не был одновременно сенсуалистом, было бы, по мнению философа, ошибкой. «Он и то, и другое. Мало того, ученый попытался (и это важно отметить) преодолеть противоположность сенсуализма и рационализма, объявив человеческое познание синтезом, с одной стороны, данных человеческих ощущений, а с другой, – априорных форм трансцендентного «Я» [1, с. 66]. Последователи И. Канта (И. Фихте, Ф. Шеллинг, Г. Гегель) характеризуют философию XVII - XVIII века как начальную форму рационализма. Немецкая классическая философия в лице Г. Гегеля выделяла, как известно, два уровня рационального познания. Один из них ограничивался деятельностью рассудка. На этом уровне, согласно Гегелю, мышление не выходит за границы логического закона тождества (непротиворечия), считавшегося со времен Аристотеля гарантом достоверности правильного мышления. Вместе с тем, Г. Гегель, наряду с рассудочным мышлением, вполне достаточным, по его убеждению, в сфере научного познания, настаивал на существовании более высокой познавательной способности, присущей философскому знанию. Последнее связано с «деятельностью Разума, который, в отличие от ограниченного в возможностях познания рассудка, не только может, но и реально мыслит категориями более высокого порядка, нежели рассудок» [1, с. 67]. Заслуга И. Канта состояла в том, что, обратив внимание на ограниченность старой рассудочной логики, он тем самым поставил вопрос о необходимости дополнить прежнюю формальную логику новой, той, которая анализирует мыслительный процесс не столько со стороны его формы, сколько со стороны его содержания. То была проблема «внутреннего источника развития. <...> Немецкая классическая философия <...> сумела возвысить рационализм, признав безграничные возможности познания уже не за рассудком, а за Диалектическим Разумом» [1, с. 73-74]. В диалектическом материализме (К. Маркс) критерий истины был найден через уяснение роли общественно-исторической практики в развитии человеческого познания.

И все-таки, рассматривать рационализм в одном только историко-философском ключе было бы не вполне верно. Истина объективна, но в своем конкретном воплощении она не может оставаться абсолютной. Ведь за процессом познания всегда стоит вполне определенный человек, философ, ученый. Исследователь не остается в ходе познания независимым наблюдателем. Напротив, он всегда включен в ту самую систему, которую он вознамерился исследовать. В связи с данной проблемой академик Н.Н. Моисеев писал: «...то, чем современный рационализм отличается от классического рационализма XVIII в., состоит, прежде всего, в понимании принципиального отсутствия внешнего Абсолютного наблюдателя, которому постепенно станет доступной Абсолютная истина. Наблюдения и изучение системы «Вселенная» происходят изнутри ее, и наблюдениям доступно «то, что доступно», те возможности, которые сформировались у человеческого сознания в результате развития Вселенной, и те возможности, которые постепенно приобретает наблюдатель, неотделимый от эволюционирующей системы» [2, с. 11]. Попытка кантовского критицизма обратить внимание на ценность нравственности как сущностной силы человека в то время не была всерьез принята философским сообществом, увлеченным идеями Просвещения и растущими запросами экономического, промышленного развития с их эгоцентрическими установками. Так, анализируя понятие «цивилизация», Р. Генон в качестве исходного основания формирования ментальности, продуктом которого собственно и является цивилизация, выделил именно интеллектуальную доктрину. Ситуация существенно изменилась в XX столетии, когда начало интенсивно формироваться новое, космическое мышление, тесно связанное с проблемами «культурно-духовной» эволюции человека.

Точное, адекватное понимание космических аспектов бытия человека с необходимостью требует и новой методологии мышления. В современной научной литературе разрабатываются методологические положения философии космической реальности, базирующейся на философско-этическом учении Живой Этики, созданном при непосредственном участии мыслителей-космистов Е.И. Рерих и Н.К. Рериха [3]. Космический вид мышления, по мнению современного историка и деятеля культуры Л.В. Шапошниковой, появился в России «в результате Духовной революции в конце XIX – начале XX века» [3, с. 244]. В формировании этого мышления приняли самое активное участие выдающиеся ученые и философы, представители искусства и религии. В сфере космического мышления сформировался ряд основных идей: Космос рассматривается в новом мышлении не только как астрономическое понятие, а во всем его энергетическом богатстве и многообразии состояний материи; правильное осмысление Мироздания требует целостного подхода; человек – часть Космоса, несущая в себе этот Космос. Космическое мышление – это не только научная концепция, но и практическое преображение сознания и жизни человека. Новому мышлению соответствует новая система познания, представляющая собой синтез основных способов познания, научных и метанаучных, который приведет к восстановлению на более высоком уровне связи с Высшим. Такая система познания будет теснейшим образом связана с нравственными и этическими

моментами. Космическое мышление содержит новый подход к исследованию проблем человека как космической структуры, в котором «явление сознания составляет важнейшую эволюционную суть» [Там же]. Космическое мышление много шире по своим концепциям современного научного мышления. Предстоит еще осознать, что последнее лишь часть уже формирующегося нового мышления, из которого в будущее перейдут его лучшие познавательные элементы. Время процесса становления космического мышления зависит от самого человека. Чем выше уровень сознания этого человека, тем быстрее и плодотворнее окажутся его результаты.

В условиях современного исторического вызова возможность продолжения жизни человека и планеты в целом зависит от становления космического мышления, космического сознания. В этом направлении весьма важно учитывать те научные и философские разработки, которые проясняют образ человека будущего – ноосферного человека (*Homo noosphericus*). Ученые, мыслители-космисты начала XX века (П.Т. де Шарден, В.И. Вернадский, Н.Г. Холодный, Е.И. Рерих, Н.К. Рерих) создавали образ нового, ноосферного человека, знаменующего начало сознательного этапа развития мира, когда человек направляет его в ту сторону, в какую диктует ему просвещенный разум.

Обращаясь к основоположникам учения о ноосфере, необходимо отметить, прежде всего, ноосферную антропологическую концепцию П.Т. де Шардена, изложенную в его фундаментальной работе «Феномен человека». В развитии планеты космогенез, считает П.Т. де Шарден, охватывает геологическую, биологическую стадии и фазу разума – ноосферу. Размышления приводят к выводу о том, что геогенез в целом направлен к единству. Восходящий ноогенез – это «противовес энтропии», деструктивным процессам в биосфере-ноосфере, на планете в целом. Геогения явилась закономерным этапом космической эволюции, где все схвачено в рамках одного эволюционного процесса «возрастания сознания». Человек, человеческая энергетика, считает ученый, «негласно» уже участвует в построении биосферы, формируя ее целостность на новом, более высоком уровне организации. «В нас и через нас ноогенез постоянно поднимается ввысь». Мысль, как имманентное свойство человека, становится множеством при возрастании численности населения планеты лишь затем, чтобы «завоевать все обитаемое пространство поверх любой другой формы жизни». Задача в том, чтобы придать «мыслящей субстанции – разумную организацию», иначе говоря, не только ввести в ее содержание нравственную компоненту, но постепенно в ходе эволюции повышать ее, так сказать, тон. Ученый признается в трудности при попытках соединить в одной и той же рациональной перспективе дух и материю, и, вместе с тем, видит крайнюю необходимость «перебросить мост между двумя берегами» человеческого существования – физическим и моральным, полагая, что духовная и материальная стороны деятельности должны оживлять друг друга. П.Т. де Шарден с сожалением констатирует, что «в своих реконструкциях мира нынешняя наука пренебрегает столь существенным фактором, – «целым измерением универсума». Если у человечества есть будущее, то оно может быть представлено лишь в виде какого-то «гармонического примирения свободы с планированием и объединением в целостность». Перед лицом полного уничтожения человечество, верит П.Т. де Шарден, начнет отдавать себе отчет в необходимости трудиться «для вечности», иными словами, слагать пространство ноосферы, заботясь о его качественном содержании, а значит о собственной нравственности. Жизнь, достигнув своей «мыслящей ступени», не может продолжаться, не поднимаясь структурно все выше и выше. В связи с этим, действие человечества немедленно нуждается, во-первых, в осознании того, что в будущем нас ждет не только продолжение жизни, но и сверхжизнь. Во-вторых, важно ясно представить высшую форму, открыть и достичь ее, идя по пути «обострения мысли», на котором человек и обретает «максимум своей цельности» [4].

Одним из первых научных плодов космического мышления было учение В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере. Возможно, что одним из побудительных моментов научных исследований, для него было желание найти «верные и точные основания» этики поведения. Самое высокое проявление самосознания, по мнению ученого, «когда мыслящий человек пытается определить свое место не только на нашей планете, но и в Космосе» [5, с. 152]. Фундаментальная работа «Научная мысль как планетное явление», представляет опыт обобщения эволюции планеты как единого космического, геологического, биогенного и антропогенного процесса. Целостное восприятие природы дало возможность подойти к пониманию ноосферной реальности всеобъемлюще: с одной стороны, на основе эмпирического обобщения данных различных наук (геология, палеонтология, антропология, геохимия и др.), а с другой, – четко определив свою философскую позицию в связи с признанием ноосферной реальности как закрепляющей принцип атрибутивности научной мысли в биосфере. Для Вернадского ноосфера есть реальность, которую он не подвергает сомнению. Настойчиво поясняя научность обоснования ноосферы путем эмпирического обобщения, ученый выступал с позиций реализма. Вместе с тем, он полагал, что на процесс становления ноосферной реальности влияет научная мысль социально организованного человечества, и здесь очевидна его позиция как неореалиста. Научная мысль, по мнению В.И. Вернадского, есть «стихийное отражение жизни человека в окружающей человека среде – в ноосфере» [6, с. 286]. Под влиянием «научной мысли и человеческого труда биосфера переходит в новое состояние – в ноосферу» [6, с. 252]. В ноосфере, считает ученый, «геологическая роль человека ведущая», имея в виду нравственные устои человека [5, с. 152]. В связи с этим, В.И. Вернадский писал: «В результате долгих споров о существовании прогресса, непрерывно проявляющегося в истории человечества, можно сейчас утверждать, что только в истории научного знания существование прогресса в ходе времени является доказанным. Ни в каких других областях человеческого быта, ни в государственном и экономическом строе, ни в улучшении жизни человечества – улучшении элементарных условий существования всех людей, их счастья – длительного прогресса с остановками, но без возвращения вспять, мы не замечаем. Не замечаем мы его и в области

морального философского и религиозного состояния человеческих обществ. Но в ходе научного знания, т.е. усиления геологической силы цивилизованного человека в биосфере, в росте ноосферы, мы это ясно видим» [6, с. 281]. Отмечая явное отставание нравственного начала относительно рассудочного, В.И. Вернадский апеллирует, прежде всего, к научному сообществу, полагая, что «интернациональность науки, ее стремление к свободе мысли и то сознание нравственной ответственности ученых за использование научных открытий и научной работы», не могут противоречить идее ноосферы, цели [6, с. 283]. Согласно выводам В.И. Вернадского, в ближайшем будущем перед учеными стоят «небывалые для них задачи» сознательного направления организованности ноосферы, отойти от которой они не могут, так как «к этому направляет их стихийный ход роста научного знания» [6, с. 283]. Геологический эволюционный процесс, по мнению ученого, отвечает биологическому «единству и равенству всех людей», и это есть закон природы [5, с. 327].

Здесь мыслитель-реалист выходит на позицию антропокосмизма – термин, введенный в первой половине XX столетия отечественным ученым Н.Г. Холодным. В его брошюре «Мысли натуралиста о природе и человеке» изложена суть мировоззрения, которое повествует о внутренней, имманентной связи человека с жизнью природы, космоса. Антропокосмизм полагает реальную основу человеческой активности и творчества, поскольку, будучи частью природы, человечество действует в ней как «мощный эндогенный фактор», а такое влияние сильнее и глубже всякого рода внешних воздействий [7, с. 334]. С помощью разума человек может «проникать и вмешиваться в работу тончайшего внутреннего механизма различных явлений природы, внося в них желательные ему изменения» [Там же]. Эгоцентризм начинает сдавать свои позиции. Человек, по мнению ученого, все больше проникается сознанием необходимости дружеского участия в жизни других людей, стремление не столько брать, сколько давать и помогать другим. Все формы угнетения человека человеком признаются морально недопустимыми. Растет и ширится убеждение в равноценности людей «независимо от расы и национальной принадлежности» [7, с. 337]. Ученый говорит о возникновении у человека «космического чувства», – понятие, восходящее к работам историка философии датчанина Г. Харальда (1843-1931). Само появление этого термина свидетельствует о том, что мысль об органической связи с окружающей его Вселенной, давно уже назрела. Она естественно вытекала из растущих научных знаний о человеке и об отношениях его к природе. Космическое чувство, по мнению Н.Г. Холодного, станет и здоровым источником того облагораживающего человека «дыхания вечности», которое завещано всеми выдающимися мыслителями прошлого. В качестве основы космического чувства выдвигается любовь к природе, к человеку как ее высшему проявлению в условиях Земли.

Космическое мышление художник Н.К. Рерих соотносит с творящей мыслью [8, с. 117 - 123], имея в виду «неограниченную творческую мысль», ее «динамическую силу». Характеризуя творящую мысль, художник отмечает такие ее качества как благодность, красота, сердечность, бескорыстие, благородство. Благородные мысли украшают пространство и соединяют дальние миры, ибо для мысли нет ни пространства, ни времени. Нужно учиться осветлять и устремлять свое сознание, чтобы «творить для будущего человечества». В одной из книг Живой Этики сообщается, что лишь «ярким представлением о будущей жизни можно преобразить земное существование» [9, с. 291]. Космическое мышление Е.И. Рерих соотносит с мыслью творческой, одухотворенной устремлением, насыщенной чистым огнем сердца, полагая, что «мысль, лишённая устремления и горения бесплодна» [10, с. 111]. Если в классическом понимании «эффект» разума (П.Т. де Шарден) связывался с человеком, очищенным от своих личностных характеристик, то в философии космизма сила мысли соотносится с освобождением «от всех предрассудков, предвзятых, навязанных понятий» [10, с. 111]. Важно отметить, что в современной философской литературе проблема целостности человека рассматривается в связи с изменением культурно-исторических оснований, способствующих переориентации социо-культурного развития на восприимчивость к идеалам новой коммуникативной рациональности (Ю. Хабермас), включая целерациональные и ценностно-рациональные типы [11]. Можно сказать, что в целом, в философии выявляется тенденция к расширению прав сознательно-духовных сил. Возникает необходимость признания нового типа рациональности, где нравственные характеристики, отражающие все многообразие отношений человека к миру, в их качественном измерении, займут подобающее место.

Целостному человеку свойственно целостное мировосприятие и желание содействовать становлению единства более высокого уровня организации, частью которого он себя осознает. Отказ от своей созидательной космической функции, как, якобы, утопии, есть проявление низкого уровня сознания. Поскольку «органические системы характеризуются большей активностью целого по отношению к частям» [12, с. 466], гармонизация отношений к миру требует от современного человека качественных изменений его внутреннего мира, обуславливающих возможность со-общения, со-бытия в единстве социо-природно-космического целого. Земля несет на себе тяжесть лишённой красоты ноосферы, к формированию которой причастен человек разумный, воспитанный просветителями XVIII века. Биосфера-ноосфера открыта космосу. Это «лик» нашей планеты, который может быть эстетически и этически привлекательным или отталкивающим для дальнего космоса, откуда поступают живительные энергии, прежде всего, Солнца. Обособление планеты от жизни Вселенной чревато разрушительными последствиями для всего живущего на ней. Нужен новый философско-космический взгляд на человека разумного, носителя прогрессивных тенденций космической жизни на Земле. В философии космизма представлен целостный или ноосферный человек, носитель нравственного ума, где интеллектуальное и нравственное начала, органически дополняя друг друга, образуют полноценный разум.

Выводы. Разум – имманентное свойство человека, представляющее диалектическое единство интеллектуального и нравственного начал, основу целостности человека. В эпоху новоевропейского Просвещения разум ассоциируется преимущественно с умственным, рассудочным началом в человеке, что ущемляет полноту целостности человека, ограничивает способность познания нового. В философии космизма разум включает, в качестве паритетного начала, нравственную основу, что обуславливает целостность человека ноосферного и связанную с этим космическую перспективу развития в единстве социо-природно-космического целого. Поскольку представление о целостности человека разумного претерпело существенные изменения, и именно разум ноосферного человека, обуславливает эвристическую перспективу развития, есть все основания характеризовать целостность человека в связи с состоянием его разума как «нравственного ума».

Источники и литература:

1. Чесноков Г. Д. Судьба рационализма в истории философии и науки Нового времени / Г. Д. Чесноков // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 6. – С. 66.
2. Моисеев Н. Н. Современный рационализм и мировоззренческие парадигмы / Н. Н. Моисеев. – М., 1993. – С. 11.
3. Шапошникова Л. В. Исторические и культурные особенности нового космического мышления / Л. В. Шапошникова // Философия космической реальности. – Тверь : ГЕРС, 2008. – 260 с.
4. Шарден П. Тейяр. Феномен человека / П. Тейяр Шарден; пер. с фр. Н. А. Садовского. – М. : Наука, 1987. – 240 с.
5. Вернадский В. И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1965. – 373 с.
6. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский // Биосфера и ноосфера / предисл. Р. К. Баландина. – М. : Айрис-Пресс, 2004. – 576 с.
7. Холодный Н. Г. Мысли натуралиста о природе и человеке / Н. Г. Холодный // Русский космизм : Антология философской мысли / сост.: С. Г. Семеновой, А. Г. Гачевой. – М. : Педагогика-Пресс, 1993. – 368 с.
8. Рерих Н. К. Мысль творящая / Н. К. Рерих // Держава Света. Священный дозор. – Рига : Виеда, 1992. – С. 117-123.
9. Надземное : ч. II // Учение Живой Этики. – М. : МЦР, 1997. – 430 с.
10. Рерих Е. И. Письма : т. I (1919-1933) / Е. И. Рерих. – М. : Междунар. Центр Рерихов, 1999. – 432 с.
11. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас; [пер. с нем.]. – СПб. : Наука, 2000. – 380 с.
12. Алексеев П. В. Философия : учеб. / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби; Проспект, 2007. – 592 с.

Полуянов В.П.

УДК 614

ОПАСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, ФИЛОСОФИЯ РИСКА И МОДЕЛИ ИХ УПРАВЛЕНИЯ

Актуальность. Исследование обусловлено необходимостью осмыслением проблемы опасных явлений, философского подхода к риску, методов анализа и моделей их управления.

Цель работы. Определить и раскрыть особенности понятий опасные явления, философские подходы, модели и методы анализа, а также причинно-следственную связь и условия, которые могут стать важными при управлении риска.

Практическая значимость. Разработка и конкретизация ключевых категорий как опасные явления, философские подходы, методы анализа и модели управления рисков с точки зрения диалектики.

Научные исследования. В данной работе исследуются опасные явления, философские подходы, модели, методы анализа, причинно-следственная связь и условия управления риска, а также процессы, которые происходят в обществе.

Задачи. Рассматриваются вопросы об опасных явлениях, философских подходах, моделях, методах анализа, причинно-следственных связей и условиях управления риска.

Научная новизна заключается в том, что продемонстрирована значимость исследования опасных явлений, философских подходов к риску, методов анализа и моделей их управления, а также дано осмысление, позволяющее глубоко их раскрыть.

В настоящее время изменилась постановка многих проблем, связанных с риском и безопасностью. Сместится центр тяжести от опасностей к рискам. Причины возникновения селей, тайфунов, землетрясений и наводнений лежит вне человека, а техногенные, экологические и социальные катастрофы связаны с решениями принимаемыми людьми. Человек в силах уничтожить море существовавшее тысячелетиями, свести леса на огромной площади за считанные годы, что должно принципиально изменить и отношение к риску.

Кибернетика ввела важное понятие обратной связи и показала, что человек живет в мире систем. Изменение системных свойств нашего мира становится с точки зрения опасностей и рисков принципиальным. Некоторые из них представляются наиболее важными.